

Глава 146. Ожидания и В нетерпении перед операцией

Кто знает, сколько людей в четырех странах хотят убить Сяо Тяньяо. Император и Павильон Тяньцан даже нанимали богов военного искусства, чтобы убить Сяо Тяньяо, но они все равно не смогли этого сделать. Так что можно было увидеть, насколько ужасным человеком на самом деле был Сяо Тяньяо!

«Я хочу убить Сяо Тяньяо!» В данный момент Линь Чуцзю тоже была одной из тех, кто хотел это сделать.

Линь Чуцзю позаимствовала доктора У для ассистирования. И чтобы он мог эффективно помочь ей, она в течение двух дней тренировала его, чтобы он не запаниковал во время операции.

Доктор У сам был врачом, поэтому, когда Линь Чуцзю объяснил ему некоторую больничную политику во время операции, он сразу ее понял. И когда дело дошло до распознавания хирургических инструментов, доктор У тоже быстро запомнил их названия. Линь Чуцзю думала, что ее обучение закончится быстро, но...

Кто бы мог подумать, что Сяо Тяньяо увяжется за ними и присоединится к обучению доктора У?

Линь Чуцзю попыталась вытерпеть обучение их обоих. Однако, если в войне у Сяо Тяньяо был талант и светлый ум, то его познания в медицине были очень скудны. Он задавал вопросы даже о самых простых положениях. Так что Линь Чуцзю объясняла снова и снова. Линь Чуцзю объясняла несколько раз, но Сяо Тяньяо едва мог понять ее.

И, когда она, наконец, думала, что Сяо Тяньяо что-то понял, он задавал другой вопрос.

«Что такое группа крови?»

«Как я могу использовать чужую кровь? Я не приму кровь другого человека».

«Если нельзя отличить кровь отца от крови сына, капнув ею в воду, то как это определить?»

«Что такое трансплантация? Неужели правда можно использовать чужие ноги?»

Хотя Линь Чуцзю и сама не понимала, когда у нее начали вырываться слова вроде «группа крови», «тест на отцовство», «трансплантация», изначально, чтобы рассеять сомнения Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю пыталась объяснять побольше: настолько, что дошла до этих слов.

«О, боже, пожалуйста, сделай так, чтобы этот человек заткнулся?! Я схожу с ума». Линь Чуцзю правда была готова сойти с ума. В конце концов, она не встречала такого человека, как Сяо Тяньяо, который мог задавать вопросы целый день.

К счастью, в доме было две отдельные комнаты. Так что Линь Чуцзю могла временно расслабиться.

Да, только временно!

Однако благодаря этому Линь Чуцзю могла предвидеть свои страдания, когда у Сяо Тяньяо начнется период реабилитации.

«Да, я должна убить Сяо Тяньяо на операционном столе. Иначе я этого не вынесу», – не

задумавшись, сказала Линь Чуцзю прямо перед своими служанками.

Четыре служанки не могли не переглянуться. Потому что они вовсе не понимали свою принцессу. Ванфэй знала, что принц Сяо послал их следить за ней. Так как же она может говорить перед ними такие вещи? Разве она не боится, что Сяо Тяньяо узнает?

Линь Чуцзю это не пугает?

Да, Линь Чуцзю это не пугало. Потому что она в самом деле выпалила эти слова вслух, чтобы они их передали. Она хотела использовать их рты, чтобы заткнуть рот Сяо Тяньяо и заставить его перестать задавать вопросы. Она не учитель, так почему она должна давать ответы на все вопросы?

И как Линь Чуцзю и хотела, Сяо Тяньяо узнал, что она сказала. И из-за этого ему больше не хотелось задавать вопросы.

Что же до ее плана: Линь Чуцзю сказала, что хочет убить его, на людях. Значит, это наверняка неправда.

*

Под наблюдением домоправителя Цао мастера поместья Сяо смогли построить новое здание, которое потребовала Линь Чуцзю, за два дня и две ночи.

В новом здании были две операционные и два операционных стола. Снаружи их было место, чтобы переодеться и продезинфицировать руки.

Хотя новое здание и не отвечало ожиданиям Линь Чуцзю, оно соответствовало стандартам стерильности этой эпохи, в отношении бактерий, вирусов и других микроорганизмов, способных вызвать инфекцию.

Линь Чуцзю лично пошла снова осмотреть новое здание. И, когда она выяснила, что ничего не нужно менять, она только попросила домоправителя Цао втереть побольше уксуса и полыни в дерево, и дать ему высохнуть.

В эту эпоху не было химических обеззараживающих веществ. Они просто выстроили здание, как только раствор был готов. Не говоря о том, что чтобы построить новое здание, домоправитель Цао использовал лучшее дерево, называвшееся золотым шелковым деревом.

Золотое шелковое дерево не гниет. Кроме того, в нем не заводятся насекомые и оно долго служит. Это дерево теплое зимой и холодное летом. И оно обладает свежим и приятным запахом. Однако самой важной его характеристикой было то, что его имели право использовать только члены королевской семьи. Императорский трон дракона, кровать, стол и другая необходимая мебель была сделана из золотого шелкового дерева.

Разумеется, вся мебель Сяо Тяньяо тоже была сделана из золотого шелкового дерева. В поместье Сяо хранилось много древесины. Однако, хотя запасов дерева и было много, домоправитель Цао неохотно его использовал.

К счастью, новое помещение было небольшим, так что им не пришлось использовать много его. Иначе домоправитель Цао умер бы от расстройства. В конце концов, это новое здание будет использовано всего лишь один раз.

*

Все было готово. И теперь у нее был ассистент. Так что пришло время начать операцию!

На следующее утро Линь Чуцзю пришла к Сяо Тяньяо и осмотрела его. Установив, что его состояние нормальное, они пошли прямо в новое помещение.

Доктор У давно ждал прихода Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю. Поэтому, увидев их, он деловито подошел и сказал: «Ванъе, ванфэй».

«Все ли проверено?» – накануне вечером Линь Чуцзю проверила все хирургические инструменты и лекарства, которые ей могли понадобиться.

«Да, я проверил все, никаких проблем», – снова заверил доктор У. Так что Линь Чуцзю кивнула и вкатила Сяо Тяньяо в новое здание.

Вкатив его, сама Линь Чуцзю не спешила войти в операционную. Она помяла руки и переоделась. Пространство вне операционной было невелико. Так что комната для переодевания могла быть отделена лишь занавеской. Видя это, доктор У деловито вышел. А Сяо Тяньяо?

Они с Линь Чуцзю муж и жена, так зачем же ему выходить?

Линь Чуцзю привыкла носить одежду хирурга, так что она переоделась в одно мгновение. И в следующую секунду Сяо Тяньяо увидел Линь Чуцзю в странной одежде.

Он увидел, что на ней длинное синее матерчатое одеяние. Ее волосы были убраны и их покрывала шапочка того же цвета. Ее узкое лицо было закрыто маской, так что видны были лишь ее черные и блестящие глаза. На ее руках были прозрачные перчатки, которые казались немного великоватыми.

Сяо Тяньяо оглядел ее сверху донизу и сказал, нахмурившись: «Ты выглядишь очень странно».

«Эти вещи очень удобные». Вся одежда, которую надела Линь Чуцзю, была из современной больницы. Так что неудивительно, что она показалась ему странной. Но Линь Чуцзю не собиралась переодеваться.

Операционная – ее поле битвы. Хирургический халат – ее доспехи. Так что, естественно, она наденет их.

Чистый, блинный, синий костюм в самом деле выглядел удобным. Поэтому Сяо Тяньяо больше ничего не спрашивал и лишь кивнул головой. Предлагая теперь пройти в операционную.

Честно говоря, ему была очень любопытна сегодняшняя операция. Особенно учитывая, что белый кролик проснулся совершенно здоровым на следующий день. Сяо Тяньяо с нетерпением ждал того, чтобы увидеть хирургическую операцию на своих ногах, но к сожалению...